

Петин, Илья

Эстония, Таллинн

Март 2009 г.

Благодарю Вас за помощь и за то, что вы нас помните. Попытаюсь написать настолько коротко, насколько это возможно.

Я родился в Воронежской области и жил там до начала войны. Мои родители были честными и аккуратными крестьянами. Отец был очень старательным и мог все делать в доме своими руками. Он сам построил наш дом. Он был верующим человеком, по праздникам ходил в церковь и всегда брал меня с собой. Вечером он читал мне религиозные книги и много рассказывал. Когда я стал постарше, то уже знал наизусть все проповеди Моисея.

До коллективизации у нас даже не было своих лошадей. Но мы и не голодали. Отец отказался вступать в колхоз, поэтому у нас все забрали, украли. Мы голодали и мерзли. Даже не было что одеть, было только несколько пар обуви на всех. Все, что зарабатывал отец, нужно было отдавать в виде налогов. А налоги были на все: на птицу, на яблони... Два года мне пришлось лежать на печи, не было в чем ходить в школу. Не все, кто не вступил в колхоз, были раскулачены и высланы, самые бедные остались. После коллективизации два года царила страшная жара. Много людей умерло. Ели все, что попадалось: кроликов, кошек, собак, остатки злаков, траву и т.д.

Началась война. Отца призвали на фронт. (Он тоже был в плену, но мы не встречались.) Моя мать сказала мне, что я должен подать заявление на вступление в колхоз. Я так и поступил. Когда я спрашивал отца, почему он не идет в колхоз, он отвечал, что это противоречит воле Господа. Колхозный бригадир поручил моей маме печь хлеб для трактористов. Она испекла шесть больших буханок и одну маленькую. Маленькую она спрятала для семьи. Мы были самыми счастливыми детьми, ведь мы давно не ели хлеба.

Я тоже пошел на фронт. Вначале мы очищали от снега рельсы, потом копали противотанковые рвы. Затем меня направили в военное училище в Ярославле. После его окончания я отправился на фронт, воевал на Волховском фронте во Второй Ударной армии. Если честно, я воевал за свою Родину, а не за Сталина. Меня награждали медалями. Раненым попал в плен.

В плену я был в двух страшных лагерях: в Гатчине и в Тапе. Два раза пытался бежать. Однажды из Гатчины, безуспешно. Страдал в плену от голода и холода. Кроме того, я испытал в плену нечеловеческое обращение, издевательства, избиения, унижения и многое другое. Я весил 32 кг. Наверно, если исключить весь множества вшей, это было еще меньше. В плену я два года носил одну гимнастерку, она уже почернела и блестела от грязи и вшей, которые я пытался счищать по утрам. В лагерь в первое время безостановочно доставляли новых военнопленных, иногда 300-500 человек в день. Там же был и мой брат. Умерших было очень много. Трупы свозили на так называемое «кладбище», хоронили тракторами.

Второй побег мы попытались совершить втроем из Тапы. За нами бросились с собаками, но нам удалось запутать преследователей. Целью было добраться до наших войск. Дороги были

забиты немецкими солдатами. Немцы отступали. Мы не могли двигаться не замеченными. Спрятались в лесу и стали ждать. Со временем связались с местным населением и с русскими. В конце у нас уже было оружие. Когда мы получили информацию, что в направлении Тапы двигаются русские танки, мы решили идти им навстречу. По дороге захватили в плен несколько немецких солдат. До Тапы оставалось 7 км, был вечер. Двое из взятых нами в плен были эстонцы, один венгр и двое немцев. По дороге эстонец, который говорил по-русски, стал просить нас отпустить его. Я не мог самостоятельно принимать решение, спросил Николая, нашего полковника. Он обругал меня. Через некоторое время я постарался объяснить ему, что уже темно, нас трое, а пленных пятеро. Это риск. Он со мной согласился, и мы отпустили эстонцев. Они скрылись в лесу. Когда мы прибыли в Тапу, то передали пленных и наше оружие коменданту.

Состоялась небольшая дискуссия, и комендант отправил нас назад в лагерь, в котором мы были, но у нас было уже другое задание. Командир сказал нам, что мы должны при помощи немецких военнопленных (их было уже много) разгрузить вагоны с продуктами и накормить пленных. На следующий день мы все закончили. Еда тоже уже была приготовлена. Такую еду мы не видели два года, суп с лапшой и мясом. Наш полковник приказал нам поделиться едой с немецкими пленными. Они уже выстроились в очередь. Когда мы к ним поднесли кастрюлю с супом, я почувствовал, что мне жалко этих людей. Еще вчера я их ненавидел. Сейчас они были грязными, усталыми, небритыми, выглядели очень голодными. Еще совсем недавно я тоже стоял в очереди. И грязным я все еще был. Я подумал о том, как быстро может перемениться жизнь. Даже глаза стали мокрыми. Что это было? Ощущение счастья или сострадания? До сих пор не знаю. Мы всем разлили суп в тарелки. Тем, кто хотел добавку, я тоже давал, в итоге, не всем хватило. Остальным пришлось ждать еще два часа, пока была готова следующая кастрюля.

В плену я испытал многое. За все то, что испытали военнопленные, в особенности, русские пленные, я сам себе обещал, если останусь жить (я почему-то все время верил в и то, что выживу), выколоть глаза первому немцу в форме, который встретится мне на пути. Но ведь Моисей говорил, что на зло нужно отвечать добром....

Для нынешнего эстонского правительства я оккупант. А ведь я сражался за мою Родину, а не за Сталина.

Думаю, это все. Я живу в Эстонии 64 года. Я восстанавливал Таллинн и 50 лет проработал в строительстве. И сейчас я стараюсь помогать дочке на даче. У меня трое внуков. Я живу ради них и хочу им давать добро.

Большое спасибо! Жизнь всегда связана с тяжелой работой. И, к сожалению, приходит старость. Но мы любим жизнь и ненавидим смерть.

Ваш Илья Петин